КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го февраля. № 4. 1871 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

НА ПРАЗДНИКЪ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ

Се лежитъ сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили и въ знаменіе прерѣкаемо. Лук. 2, 34.

Такъ сказалъ Св. праведный Симеонъ пресвятой Дѣвѣ Маріѣ, принявъ въ объятія свои Предвѣчнаго младенца, сына ея, Христа Бога нашего. Осмнадцать столѣтій прошло съ того времени, а пророческія слова Симеона богопріимца и теперь съ одинакою точностію оправдываются на насъ. Какъ прежде-во время зенной жизни Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ въ знаменіе прерѣкаемо,-какъ прежде одни, слушая Его Божественное ученіе, говорили: *Николиже тако есть глаголалъ человѣкъ, яко сей человѣкъ.* Іоан. 7, 46. *Сей есть воистинну пророкъ, сей есть Христосъ.* Іоан. 7, 41., а другіе говорили: *жестоко слово Его, кто можетъ его послушать* Іоан. 6, 60. *Самарянинъ есть и бѣса имать.* 48. Одни, видя Его святую и вышеангельскую жизнь говорили: *яко сей есть воистинну Спасъ міру, Христосъ.* Іоан. 4, 43, а другія говорили, что онъ *прельщаетъ народъ.* Іоан. 7, 48. Одни, видѣвши Его знаменія и чудеса, говорили: *яко Христосъ, егда пріидетъ, еда дольша знаменія сотворитъ, яже сей творитъ*, а другіе,

не смѣя опровергать сихъ знаменій, говорили, что *о веельзевулѣ князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы*. Мат. 12, 25. Какъ тогда, такъ и теперь для однихъ изъ насъ Христосъ есть Божія *мудрость и сила*, *сіяніе славы и образъ ипостаси Божіей* Евр. 1, 3, а для другихъ-*камень претыканія и камень соблазна*. 1 Петр. 2, 8. А потому какъ тогда, такъ и теперь для однихъ І. Христосъ пребываетъ на востаніе, а для другихъ-на паденіе. На востаніе тѣхъ которые, плѣняя умъ свой въ послушаніе вѣры Христовой, и вѣрою прививаясь къ нему, какъ Лозѣ животворной, безъ разсужденія пріемлютъ на себя благое иго заповѣдей Его; на востаніе тѣхъ, которые, приходя къ Нему вѣрою, какъ *Камени живу отъ Бога избранну и честну* и сами *яко каменіе зиждутся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны и благопріятны Богу*, 2 Кор. 2, 4. 5. На возстаніе-тѣхъ, которые живя по духу выры преуспѣваютъ духовнымъ возрастомъ и благодатію, и восходя *отъ силы въ силу*, достигаютъ наконецъ въ мѣру *возраста исполненія Христова*, Еф. 4, 13. той степени величія, съ которой ниспалъ грѣхомъ первый человѣкъ: Напротивъ, какъ тогда, такъ и теперь Господь І. Христосъ пребываетъ на паденіе для тѣхъ, которые Божественное лице Его низводятъ на степень простаго человѣка, спасительное ученіе Его-на степень обыкновенныхъ произведеній человѣческихъ, собранныхъ имъ якобы въ одно цѣлое; на паденіе-для тѣхъ, которые для убѣжденія въ Божествѣ его, подобно лукавому роду Іудейскому, требуютъ чудесъ и знаменій, и для убѣжденія въ святости ученія Его-даровъ Духа Святаго; на паденіе для тѣхъ, которые, поставивъ задачею для себя искать истины, встрѣчая ее въ ученіи Христовомъ, отворачиваются, чтобы не стѣсняться въ жизни своей ея обязательствомъ; на паденіе-для тѣхъ, которые отвергаютъ

вѣру во Христа, потому что ученіе вѣры превышаетъ силы ихъ разумѣнія, а нравственный законъ Его слишкомъ духовенъ для немощнаго естества человѣческаго.

Ищущіе разумнаго убѣжденія въ вѣрѣ Христовой прежде всего требуютъ для убѣжденія своего отъ Начальника вѣры и Совершителя нашего спасенія знаменій и чудесъ. Можетъ ли быть какое нибудь желаніе болѣе неразумное, болѣе нечестивое и богохульное? Возможно ли желать или требовать, чтобы Господь ежеминутно творилъ чудеса,-ежеминутно измѣнялъ вѣчные и непреложные законы свои для каждаго изъ живущихъ на земномъ шарѣ, безъ различія пола и возраста, говорю ежеминутно, потому что *родъ преходитъ* и *родъ приходитъ* каждую минуту. Если не для всѣхъ,-а только для нихъ?—какое же они имѣютъ право на такое преимущество предъ другими подобными имъ поклонниками разума? Напрасно *родъ сей лукавый знаменій ищетъ. Знаменіе не дается ему*.

Искатели истины требуютъ опытнаго, разумнаго убѣжденія въ истинахъ вѣры Христовой, т. е. нисколько не упражняясь въ подвигахъ вѣры и благочестія, требуютъ отъ вѣры прямо плодовъ вѣры,-даровъ Духа Святаго, и, такимъ образомъ, требуютъ поставить ихъ вдругъ на ту степень величія христіанскаго, которое достигается только строгою жизнію по духу вѣры,-жизнію святою и богоугодною. Опять, требованіе неразумное и неосновательное! Кто изъ насъ, не упражняясь въ какой нибудь наукѣ, прямо пожинаетъ плоды ея? Кто изъ насъ, не упражняясь въ какомъ нибудь ремеслѣ или искуствѣ, становится вдругъ ремесленникомъ или художникомъ? На какомъ же разумномъ основаніи эти *всегда учащіеся и николи же въ разумъ истины пріити могущіе* 2 Тим. 3, 7 требуютъ разумнаго убѣжденія въ истинахъ вѣры, нисколько не упражняясь въ дѣлахъ вѣры

не тоже ли они говорятъ, что нѣкогда сказалъ подобный имъ мудрецъ: я дотолѣ не прикоснуся къ водѣ, пока не научусь плавать. И что было бы, если бы дѣти, держась правила сихъ мудрецовъ, учась называть буквы а. б. в. не вѣрили учителю своему и требовали разумнаго убѣжденія въ названіи каждой буквы? научились ли бы они читать, не вѣря учителю? Поклонники разума хотятъ непремѣнно усвоить себѣ ученіе вѣры разумомъ. Но что такое умъ, не озаренный мудростію свыше! Не онъ ли говоритъ въ сердцѣ своемъ, *нѣсть Богъ?* Не онъ ли говоритъ, что міръ самобытенъ, что человѣкъ есть ни что иное, какъ высшее развитіе обезьяны? Не онъ ли учитъ жить, подобно скотамъ, въ бракахъ гражданскихъ,-частную собственность считать достояніемъ общества? Не онъ ли отрицаетъ загробную жизнь человѣка со всѣми ея послѣдствіями? Не онъ ли отрицаетъ все, что выходитъ изъ области опытныхъ познаній и что превышаетъ его разумѣніе? Можетъ ли такой умъ принять ученіе вѣры и *уразумѣть, яже духа Божія? Въ злохудожную душу не внидетъ премудрость Божія*, да и самъ злохудожный не можетъ пріяти, *яже Духа Божія*, зане юродство ему есть. Не умомъ усвоятся ученіе вѣры, а сердцемъ и сердцемъ чистымъ, смиреннымъ и правымъ. Надобно прежде приготовить почву сердца своего къ принятію сѣмени Слова Божія и разумъ свой плѣнить въ послушаніе вѣры Христовой, чтобы сѣмя слова Божія вкоренилось въ немъ; надобно прежде оставить мудрованіе плотское, земное, душевное, бѣсовское, враждующее на Бога, чтобы во свѣтѣ вѣры узрѣть *свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ*. Іоан. 1. 9., а доколѣ почва сердца не воздѣлана плугомъ самоотверженія,-не удобрена и не орошена слезами сокрушенія о грѣхахъ своихъ, дотолѣ умъ способенъ только *взиматься на разумъ Божій*. Иначе и быть

не можетъ; потому что серце и умъ находятся въ тѣсной связи между собою и сродствѣ, объединяющемъ ихъ качества: у кого въ сердцѣ разнузданность страстей и буйство плотскихъ пожеланій, у того, въ тоже время, и растлѣніе въ умѣ, обнаруживающееся, обыкновенно, самовозношеніемъ, гордостію, вольнодумствомъ и противленіемъ всякому закону и всякой истинѣ, обязывающей слѣдовать ей. *Аминь глаголю вамъ*, говорить Спаситель, Господь нашъ І. Христосъ, *аще не обратитеся, не смиритеся и не пріимите царствія Божія, яко отроча, не внидите въ царство небесное.* Мат. 18, 3.

Я не говорю, что премудрость Божія въ тайнѣ сокровенная въ словѣ Божіемъ—совершенно недоступна уму человѣческому, и что, посему всякое желаніе проникнуть въ тайны ея—неумѣстно: она доступна, и — можно и даже должно желать и искать разумнаго или, лучше сказать, опытнаго убѣжденія въ предметахъ вѣры; потому что опытное убѣжденіе, какъ плодъ вѣры, какъ видимое и осязательное доказательство чистоты и святости ея, питаетъ, укрѣпляетъ и возвышаетъ вѣру нашу; но говорю, что это опытное убѣжденіе въ истинахъ вѣры пріобрѣтается не иначе, какъ дѣлами вѣры и притомъ постепенно, по мѣрѣ нашего преуспѣянія въ нихъ, и чрезъ то по мѣрѣ приближенія нашего къ Богу. Никакой умъ, даже геніальный, никакая наука и даже самая вѣра, сама по себѣ—безъ добрыхъ дѣлъ, не могутъ дать намъ ключь къ уразумѣнію таинствъ вѣры. Одна жизнь по духу вѣры открываетъ высокій смыслъ ея и—доставляетъ опытное убѣжденіе въ истинахъ ея. Живущій по духу вѣры опытно ощущаетъ въ себѣ дѣйствіе благодатныхъ силъ Христовыхъ, даруемыхъ ему свыше во спасеніе; живущій по духу вѣры опытно познаетъ близкое присутствіе Божіе въ молитвѣ; живущій по духу вѣры какъ

въ молитвѣ, такъ и при чтеніи слова Божія, въ устахъ своихъ ощущаетъ сладость, паче меда и сота. Восходя по лѣствицѣ добродѣтелей выше, живущій по духу вѣры дѣлается болѣе способнымъ зрѣть Бога и—проникать въ тайны премудрости Его, наконецъ становится храмомъ Божіимъ, соединяется съ Богомъ такимъ тѣснымъ союзомъ, что Онъ въ Богѣ и Богъ въ немъ пребываетъ и не только пребываетъ, но и дѣйствуетъ въ немъ по своему благоволенію; сообщаетъ ему помазаніе отъ Святаго, послѣ чего живущій по духу вѣры уже *не требуетъ, да кто учитъ его, но яко то само помазаніе учитъ его о всемъ* 1 Іоан. 2, 27. Живущимъ по духу вѣры Богъ не рѣдко является во снѣ и видѣніяхъ, и, какъ друзьямъ своимъ, открываетъ тайны судебъ своихъ, какъ напр. Аврааму, Моvсею, Иліи, апостоламъ и прочимъ праведникамъ Церкви христіанской. Вотъ какимъ путемъ достигается опытное убѣжденіе въ святости вѣры и пониманіе премудрости Божіей, сокровенной втайнѣ въ словѣ Божіемъ! Какъ по мѣрѣ преспѣянія въ дѣлахъ вѣры и благочестія мы сподобляемся знаменій вѣры,—даровъ Духа святаго и тѣмъ болѣе укрѣпляемся въ вѣрѣ; такъ и по мѣрѣ удаленія отъ дѣлъ закона свѣтъ ума нашего и свѣтъ вѣры слабѣютъ и меркнутъ. Сомнѣніе и колебаніе въ вѣрѣ, или совершенное отпаденіе отъ вѣры всегда есть слѣдствіе удаленія нашего отъ жизни по духу вѣры. Съ удаленіемъ отъ свѣта заповѣдей Божіихъ и отъ Солнца Правды, Христа Бога нашего, также какъ съ удаленіемъ отъ солнца вещественнаго, въ душѣ нашей неминуемо возникаетъ мракъ и тьма, при которой предметы вѣры становятся для насъ непонятными, дѣйствія благодатныхъ силъ Христовыхъ — невѣроятными, слово крестное—юродствомъ, и Самъ Распятый на крестѣ — камнемъ

претыканія и камнемъ соблазна, а слѣдов. на паденіе и въ сей жизни и въ будущемъ вѣкѣ.

Болѣе всего на пути вѣры во Христа живущихъ по влеченію плоти и страстей удерживаетъ недосягаемая, по ихъ мнѣнію, высота нравственнаго закона Христова. Законъ Христовъ, говорятъ они, слишкомъ *духовенъ*, а мы *плотяны и проданы подъ грѣхъ.* Рим. 7, 14. Правда Законъ духовенъ, но не чуждъ природы нашего духа;—Законъ духовенъ, но и назначеніе наше,—жить не по плоти, а по духу;—Законъ духовенъ, но онъ одинъ ведетъ къ познанію премудрости Божіей;—Законъ духовенъ, но онъ одинъ ведетъ къ счастію на землѣ, сообщая сердцу нашему миръ и радость о Дусѣ Святѣ;—Законъ духовенъ, но есть ли на землѣ другой законъ, который бы былъ чище, возвышеннѣе и святѣе его?

Бр.! Одна только жизнь по духу вѣры возводитъ христіанина на ту степень величія, которое уподобляетъ его ангеламъ и Самому Начальнику вѣры и Совершителю нашего спасенія—І. Христу Потщимся явить въ *вѣрѣ нашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе и любовь* (2 Петр. 1, 5—7) и тогда никакія бури противныхъ вѣтровъ не сильны будутъ поколебать нашей вѣры во Христа. Трудные подвиги вѣры не должны смущать нашего сердца. Господь І. Христосъ, давшій намъ Законъ, Самъ благодатію своею немощное наше уврачуетъ и оскудѣвающее наше восполнитъ. Аминь.

Протоіерей *Димитрій Ждановъ.*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАНѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА, ЗА 1869 ГОДЪ.

Управленіе россійскою Церковію и перемѣны въ ея іерархіи.

Высшее церковное управленіе въ минувшемъ году, по давнему установленію, соередоточивалось въ святѣйшемъ Сѵнодѣ.

Присутствіе его составляли: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, кіевскій Арсеній и московскій Иннокентій; архіепископы: бывшій полоцкій Василій, литовскій Макарій, харьковскій Нектарій, до отбытія съ Высочайшаго соизволенія въ епархію, въ іюнѣ 1869 г., и вызванный на его мѣсто, для присутствованія въ святѣйшемъ Сѵнодѣ, рязанскій Алексій; духовникъ Вашего Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ, и настоятель малой церкви Зимнаго дворца, протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами святѣйшаго Сѵнода были архіепископы: Карталинскій, экзархъ Грузіи Евсевій и бывшій ярославскій Евгеній.

Въ предѣлахъ имперіи состояло въ минувшемъ году 58 епархій (въ томъ числѣ 5 составляющихъ грузино-имеретинскій экзархатъ), коими управляли: 3 митрополита,

20 архіепископовъ и 33 епископа. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 29.

Въ 1869 году открыта, взамѣнъ якутскаго викаріатства камчатской епархіи, отдѣльная епархія якутская, которая должна обнимать округи, составляющіе якутскую область въ гражданскомъ отношеніи. Основаніями къ учрежденію этой новой епархіи послужили: обширность якутской области превышающей пространствомъ каждую изъ сибирскихъ епархій, отдаленность (на 5.000 верстъ) мѣстопребыванія якутскаго викарія отъ мѣстопребыванія камчатскаго епархіальнаго архіерея, въ вѣдѣніи коего онъ состоялъ, и наконецъ рѣзкія особенности отъ прочихъ жителей сибирскихъ губерній, въ бытѣ, жизни и племенныхъ обычаяхъ, обитателей якутской области-якутовъ и тунгусовъ.

Вмѣстѣ съ Высочайшимъ утвержденіемъ предположенія святѣйшаго Сунода объ открытіи въ якутской области самостоятельной епархіи, въ 4 день ноября, удостоены Высочайшаго утвержденія штаты якутскаго архіерейскаго дома съ каѳедральнымъ соборомъ и якутской духовной консисторіи, учреждаемой на мѣсто бывшаго тамъ духовнаго правленія. По штатамъ симъ назначено: 7.720 р. на содержаніе архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора и 7.700 р. на содержаніе духовной консисторіи.

Въ церковной іерархіи въ минувшемъ году произошли слѣдующіе перемѣны:

Возведенъ въ санъ архіепископа епископъ калужскій Григорій. Возведены въ санъ епископа и назначены: настоятель иркутскаго Вознесенскаго первоклассняго монастыря, архимандритъ Мартиніанъ-епископомъ селенгинскимъ, викаріемъ иркутской епархіи; инспекторъ тамбовской духовной семинаріи, архимандритъ Іоанникій-епископомъ козловскимъ, викаріемъ тамбовской епархіи; ректоръ кіевской духовной

семинаріи, архимандритъ Өеоктистъ-епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородской епархіи; настоятель посольской церкви нашей въ Аөинахъ, архимандритъ Петръ—епископомъ аккерманскимъ, викаріемъ кишиневской епархіи; ректоръ самарской духовной семинаріи, архимандритъ Серапіонъ—епископомъ новгородъ-сѣверскимъ, викаріемъ черниговской епархіи; смотритель александро-невскаго духовнаго училища, архимандритъ Тихонъ—епископомъ выборгскимъ, вторымъ викаріемъ с.-петербургской епархіи; ректоръ орловской духовной семинаріи, архимандритъ Палладій—епископомъ кинешемскимъ, викаріемъ костромской епархіи.

Перемѣщены: архіепископъ нижегородскій Нектарій на харьковскую каѳедру; членъ московской сѵнодальной конторы, управляющій ставропигіальнымъ воскресенскимъ, Новый Іерусалимъ именуемымъ, монастыремъ епископъ Петръ—на уфимскую; епископъ старорусскій Серафимъ—на смоленскую; епископъ уфимскій Филаретъ—на нижегородскую; епископъ вологодскій Павелъ—на псковскую; епископъ ладожскій Палладій—на вологодскую; епископъ кинишемскій Іоанаѳанъ—на олонецкую.

Уволены на покой: архіепископъ олонецкій Аркадій и епископъ горійскій Геронтій, викарій грузинской епархіи.

Скончались: архіепископъ псковскій Өеогностъ, епископъ смоленскій Іоаннъ, новгородъ-сѣверскій Өеофилактъ и козловскій Іоанникій.

Распространеніе и утвержденіе вѣры и благочестія.

Взглядъ на распространеніе православной вѣры въ Россіи. Церковь россійская и въ минувшемъ году благоуспѣшно выполняла предуказанное ей Божественнымъ Провидѣніемъ высокое призваніе—озарять свѣтомъ единой вѣры разноплеменныя и разновѣрныя населенія имперіи. Чуждая духа пропаганды, Церковь отечественная при выпол-

неніи своего призванія и теперь, какъ искони, руководилась духомъ истиннаго благовѣстія Христова, началами любви, снисхожденія и той мудрой осмотрительности, по которой принятіе новыхъ членовъ въ лоно православія обусловливается искренностію и твердостію убѣжденія пріемлемыхъ. Основанныя на этихъ началахъ просвѣтительныя дѣйствія Церкви въ отношеніи раскольниковъ, иновѣрныхъ христіанъ, евреевъ, магометанъ и язычниковъ, и въ истекшемъ году принесли благословенный плодъ.

Присоединенія раскольниковъ въ литовской епархіи. Такъ, минувшій годъ былъ свидѣтелемъ возвращенія въ материнское нѣдро св. православной Церкви раскольниковъ. Утѣшительныя въ семъ отношеніи явленія обнаружились въ литовской епархіи. Здѣсь, подъ вліяніемъ инока Павла, извѣстнаго подъ именемъ прусскаго, нынѣ іеромонаха и настоятеля московскаго единовѣрческаго монастыря, раскольники деревни Каролишекъ, вилкомірскаго уѣзда, вмѣстѣ съ своими наставниками, обратились еще къ покойному митрополиту Іосифу съ заявленіемъ о ихъ желаніи присоединиться къ православной Церкви на правилахъ единовѣрія и съ просьбою объ открытіи для нихъ прихода и о посвященіи священника изъ ихъ среды. Въ минувшемъ году поступили такія же просьбы отъ раскольническихъ обществъ городовъ Ковны и Новоалександровска. Между тѣмъ какъ литовское епархіальное начальство вело дѣло объ открытіи единовѣрческихъ приходовъ, о средствахъ къ устройству церквей и обезпеченію ихъ причтовъ, тѣмъ временемъ совершались присоединенія къ православію, при посредствѣ какъ упомянутаго іеромонаха Павла, вызваннаго для сей цѣли въ литовскую епархію, такъ и командированнаго въ оную изъ С.-Петербурга, по сношеніи архіепископа литовскаго съ митрополитомъ Исидоромъ, священника с.-петербургской

единовѣрческой церкви Алексѣя Троицкаго. Въ виду такого движенія къ единенію съ православною Церковію, въ средѣ раскольниковъ ковенской и виленской губерній, гдѣ ихъ считается до 30.000, святѣйшимъ Сунодомъ разрѣшено открыть три единовѣрческіе прихода, именно въ городахъ Ковнѣ и Новоалександровскѣ и въ деревнѣ Каролишкахъ, вилкомірскаго уѣзда, и ассигновано 520 р. с. въ годъ на содержаніе единовѣрческаго причта въ г. Ковнѣ.

Присоединеніе прусскихъ раскольниковъ. Усилилось въ минувшемъ году и сдѣлалось почти общимъ начавшееся въ предшествующіе два года въ средѣ раскольниковъ живущихъ въ прусскихъ владѣніяхъ стремленіе къ спасительному обращенію въ нѣдра православной Церкви. Это стремленіе въ прусскихъ раскольникахъ соединяется съ желаніемъ возвратиться въ отечество, которое нѣкогда они покинули въ своей неразумной привязанности къ расколу, и, несмотря на, то что дѣло переселенія ихъ въ привисленскій край, по встрѣчающимся затрудненіямъ въ надѣлѣ ихъ тѣми земляли, на которыхъ они желали бы поселиться, совершается весьма медленно, это обстоятельство не охлаждаетъ въ нихъ искренняго влеченія къ единенію съ святою Церковію; оно въ нихъ такъ сильно и живо, что нѣкоторые изъ присоединившихся въ отчетномъ году 37 человѣкъ прусскихъ раскольниковъ согласились принять для поселенія весьма неудобные участки земли въ сейпинскомъ уѣздѣ, сувалкской губерніи, лишь бы находиться вблизи существующей здѣсь единовѣрческой церкви; другіе, числомъ до 30 душъ, по принятіи единовѣрія, остались въ прусскихъ владѣніяхъ, питаясь надеждою скораго переселенія въ привисленскій край на испрашиваемыя ими земли. Эти послѣдніе, не имѣя вблизи ни православнаго храма, ни священника, крайне затрудняются въ удовлетвореніи своимъ

духовнымъ нуждамъ. По просьбѣ ихъ, варшавскій преосвященный неоднократно посылалъ къ нимъ, для исправленія требъ, единовѣрческаго священника, который, по возвращеніи изъ Пруссіи, доносилъ преосвященному, что расколоучители, въ присутствіи многихъ, какъ принявшихъ единовѣріе, такъ и остающихся въ расколѣ, входили съ нимъ въ собесѣдованіе о вѣрѣ и удовлетворялись его объясненіями, не стыдясь даже прямо сознаваться въ несостоятельности своихъ толковъ—что божественная служба привлекла множество раскольниковъ и производила на нихъ сильное дѣйствіе; они молились съ горячими слезами умиленія.

Между тѣмъ какъ притекали къ православной Церкви и вводились въ ея лоно цѣлыя раскольническія общины, совершались и единичныя обращенія послѣдователей мнимаго старообрядства. Нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ замѣчательныя по ожидаемымъ отъ нихъ многоплоднымъ послѣдствіямъ.

Обращеніе лже-архимандрита Варсонофія. Таково обращеніе одного изъ вліятельныхъ членовъ австрійской лжеіерархіи, мануиловскаго лже-архимандрита Варсонофія. Принадлежа къ мѣщанскому обществу г. Рыльска и 15 лѣтъ тому назадъ переселившись въ Бѣлую-Криницу, а потомъ въ Молдавію, онъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія не разъ пріѣзжалъ въ отечество по возлагавшимся на него важнымъ порученіямъ отъ раскольническихъ лже-іерарховъ, принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ замѣчательныхъ въ расколѣ событіяхъ и весьма враждебно относился къ совершившемуся въ 1867—1868 годахъ присоединенію прежнихъ своихъ единомышленниковъ. Между тѣмъ, крайніе безпорядки происходящіе въ расколѣ, нестроенія и раздоры въ его лже-іерархіи привели его къ тому, что съ нѣкоторымъ безпристрастіемъ началъ онъ разсуждать о расколѣ,

сталъ читать безъ предубѣжденія статьи о происходящемъ у мнимыхъ старообрядцевъ и съ особымъ вниманіемъ остановился на изданныхъ присоединившимися иноками «вопросахъ къ старообрядческому духовному совѣту» и на томъ обстоятельствѣ, что никто изъ членовъ раскольничьей іерархіи не далъ на нихъ отвѣтовъ. Въ началѣ 1869 г. встрѣтившись съ единовѣрцемъ Сергіемъ, бывшимъ лже-епископомъ тульскимъ, Варсонофій открылся ему въ своей готовности послѣдовать примѣру Онуфрія, Іустина и прочихъ, присоединившихся къ Церкви, бывшихъ собратій своихъ по расколу. Вѣсть о такой неожиданной рѣшимости Варсонофія съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ принята была собраніями московскаго никольскаго монастыря, хорошо знавшими и приверженность его къ расколу, и его близкія отношенія къ лже-архіепископу Антонію, ревностнѣйшему поборнику раскольническихъ лжеученій, и то выгодное положеніе, которое занималъ онъ въ расколѣ, какъ настоятель мануиловскаго монастыря. Но намѣреніе Варсонофія было твердо. Осенью минувшаго года онъ рѣшился навсегда оставить Молдавію, и принявъ всевозможныя предосторожности, чтобы не быть задержаннымъ раскольниками, прибылъ въ Москву; здѣсь, соблюдая такую же осторожность относительно московскихъ раскольниковъ, не замедлилъ явиться къ инокамъ никольскаго единовѣрческаго монастыря. Увѣривъ ихъ въ искренности своего намѣренія оставить расколъ, онъ просилъ указать ему какую либо уединенную обитель единовѣрческую, куда бы онъ могъ поступить на жительство. Наиболѣе соотвѣтствующимъ его желанію признанъ былъ покровскій единовѣрческій монастырь, черниговской епархіи. Въ этомъ монастырѣ, съ благословенія архіепископа черниговскаго, помѣстился Варсонофій, въ ожиданіи совершенія надъ нимъ присоединенія по чину церковному.

Присоединеніе лже-іеромонаха Пафнутія. Въ Казани въ минувшемъ году присоединенъ къ Церкви православной на правилахъ единовѣрія, лже-іеромонахъ той же раскольнической іерархіи Пафнутій (казанскій мѣщанинъ Петръ Александровъ). Пафнутій пользовался извѣстностію и особеннымъ уваженіемъ въ Казани у пріемлющихъ австрійское священство и былъ духовникомъ иночествующихъ раскольниковъ; и за предѣлами Казани онъ былъ уважаемъ мнимыми старообрядцами особенно партіею окружниковъ; былъ любимъ раскольническимъ лже-епископомъ Пафнутіемъ и даже предназначался на епископство въ Черниговѣ. Такимъ образомъ обращеніе его къ православію есть плодъ совершенно свободнаго и сознательнаго убѣжденія, а не слѣдствіе какой нибудь крайности въ его внѣшнемъ положеніи. Обращеніе Пафнутія совершено преосвященнымъ казанскимъ, послѣ неоднократныхъ собесѣдованій о вѣрѣ, начавшихся за годъ до присоединенія, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, куда Пафнутій, однажды вечеромъ, не объявляя своего званія и имени, явился къ преосвященному, въ сообществѣ нѣсколькихъ единомышленниковъ, для разрѣшенія недоумѣній касательно занимавшихъ его тогда религіозныхъ вопросовъ. Послѣ перваго, продолжительнаго собесѣдованія, Пафнутій испросилъ у преосвященнаго дозволеніе являться къ нему и впредь, для разъясненія остающихся еще въ немъ сомнѣній, и наконецъ, изъявилъ полную готовность присоединиться къ Церкви православной. Уже убѣжденный преосвященнымъ въ правотѣ православія, Пафнутій удалился на нѣкоторое время въ Москву, въ единовѣрческій монастырь. Здѣсь начато имъ дѣло о присоединеніи; но онъ желалъ чтобы чинъ принятія его въ лоно св. Церкви совершенъ былъ въ Казани и лично самимъ архіепископомъ Антоніемъ. Это и было исполнено, 24 ноября минувшаго

года, въ евангелистовской единовѣрческой церкви, при весьма значительномъ стеченіи народа, и въ томъ числѣ держащихся еще раскола. По присоединеніи и утвержденіи въ иноческомъ званіи, новообращенный инокъ Пафнутій помѣщенъ, согласно его желанію, въ казанскомъ архіерейскомъ домѣ и имѣетъ быть принятъ въ казанскую епархію. По отзыву преосвященнаго казанскаго, онъ уже являетъ въ себѣ ревностнаго поборника православія и успѣлъ привлечь къ единенію съ Церковью нѣсколько раскольниковъ, которымъ дѣлаются отъ него постоянныя наставленія, съ цѣлью приготовленія ихъ къ окончательному возсоединенію.

Состояніе раскола. Торжество православія надъ расколомъ проявляется не въ однихъ лишь обращеніяхъ отъ него къ св. Церкви отдѣльныхъ личностей и обществъ раскольническихъ: съ неменьшею явственностію оно обнаруживается въ ослабленіи раскола даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ была сосредоточена его сила, въ уменьшеніи фанатизма въ средѣ раскольниковъ, въ ихъ сближеніяхъ съ православнымъ духовенствомъ и съ православнымъ населеніемъ, наконецъ, въ продолжающемся внутреннемъ разложеніи раскола. Все это въ недалекомъ будущемъ обѣщаетъ еще новыя и многочисленныя пріобрѣтенія для православія изъ среды раскольниковъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ расколъ видимо слабѣетъ. Къ числу такихъ епархій теперь можно отнести: воронежскую, саратовскую, вологодскую, пензенскую и подольскую, въ коихъ еще въ 1868 году расколъ не только упорно держался, но и обнаруживалъ стремленіе къ распространенію. Особенно утѣшительныя явленія въ семъ отношеніи происходили въ воронежской епархіи, гдѣ находятся раскольники четырехъ сектъ: поповщинской, безпоповщинской, молоканской и шалапутовъ. По отзыву преосвященнаго воронежскаго, живымъ доказательствомъ того, что молокане

становятся въ лучшія отношенія къ православнымъ, служитъ замѣчаемая въ нихъ теперь готовность отдавать своихъ дѣтей въ православныя церковно-приходскія школы. Такъ, со второй половины отчетнаго года, въ селѣ Мазуркахъ, новохоперскаго уѣзда, въ церковно-приходской школы изъ дѣтей молоканъ обучались 24 мальчика и 12 дѣвочекъ. По замѣчанію преосвященнаго, еще болѣе начинаютъ слабѣть въ своихъ убѣжденіяхъ, а вслѣдъ затѣмъ и въ своемъ упорномъ отчужденіи отъ св. Церкви, послѣдователи сектъ поповщинской, безпоповщинской и шалапутовъ, проживающіе въ уѣздахъ валуйскомъ, воронежскомъ, коротоякскомъ и бобровскомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣстностей раскольники нисколько не чуждаются православныхъ священниковъ, охотно входятъ съ ними въ собесѣдованія о дѣлахъ вѣры, принимаютъ ихъ въ свои дома въ праздники и сами входятъ въ православные храмы. Раскольники, населяющіе нѣкоторые многолюдные хуторы валуйскаго уѣзда, заявили желаніе принимать находящуюся въ валуйскомъ успенскомъ монастырѣ чудотворную икону святителя Николая въ свой молитвенный домъ и дома всего населенія, для служенія молебновъ съ 15 по 22 декабря ежегодно. Въ раскольникахъ саратовской епархіи, какъ сообщаетъ мѣстный преосвященный, возбуждены сильныя сомнѣнія относительно правоты раскола, и если не усматривается еще рѣшительнаго движенія къ соединенію съ истинною Церковію, то весьма замѣтенъ въ большинствѣ раскольниковъ религіозный индифферентизмъ, ослабляющій въ нихъ и смѣняющій собою прежній сектаторскій фанатизмъ. Подобныя явленія замѣчены въ средѣ раскольниковъ живущихъ въ епархіяхъ подольской и вологодской. Повидимому, слабѣетъ упорство раскола и въ предѣлахъ архангельской епархіи, составлявшихъ одинъ изъ сильныхъ его пунктовъ. Тамъ, покрайней

мѣрѣ въ приходахъ, гдѣ духовенство ввело бесѣды съ раскольниками при пособіи старопечатныхъ книгъ, раскольники стали сближаться съ священниками, съ довѣріемъ слушаютъ ихъ наставленія, принимаютъ ихъ въ свои дома, и сами посѣщаютъ священниковъ для собесѣдованія о вѣрѣ. Въ полтавской епархіи при архіерейскихъ служеніяхъ въ церквахъ единовѣрческихъ, вмѣстѣ съ единовѣрцами всегда присутствуютъ и закоренѣлые раскольники поповщинскаго и безпоповщинскаго толка и усердствуютъ принять благословеніе православнаго епископа, къ удивленію всѣхъ кому извѣстны они какъ неисправимые отщепенцы. По свидѣтельству преосвященнаго полтавскаго, въ г. Кременчугѣ, гдѣ крѣпко стоялъ расколъ въ прежнее время, теперь остаются упорными въ своемъ противленіи православію и единовѣрію самое незначительное число безпоповцевъ и нѣкоторые приверженцы австрійскаго лже-священства.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ЛЕБЕДИНАЯ ПѢСНЬ

слѣпца семидесятитрехъ лѣтняго старца.

Декабря 6 дня 1869 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ былое, мнѣ памятное время, поэзію или стихословіе считали высокимъ даромъ творчества и называли языкомъ боговъ. Времена измѣнились: матеріальность обуяла большую часть головъ текущаго, все отрицающаго поколѣнія и языкъ боговъ низведенъ на низшую степень языка человѣческаго, добро бы языка чисто русскаго, а то Богъ вѣсть для чего, повидимому, для проблеска научности, искаженнаго до непонятливости смѣшеніемъ множества словъ чужихъ и неподходящихъ къ нему наречій — будто во славу Вавилонскаго столпотворенія!..

Предугадываю возгласы, что поэзія, какъ цвѣты весны—присущи юности и молодымъ лѣтамъ; подъ ношею же семидесяти лѣтъ и проза вянетъ, какъ осенній опадающій листъ; поэзія не мыслима и нелѣпо увлекаться ею въ такіе годы! Приговоръ строгій съ значительною долей правды, но не безотрицателенъ.

Вдумавшись внимательно, минуя законы человѣческіе, въ законъ естественный, легко убѣдиться, что и въ немъ не-

преложномъ отъ посторонних причинъ за частую бываетъ уклоненіе отъ общаго хода. Не нарушая покоя историческихъ былинъ укажу на примѣры ближайшія намъ по времени года: истекшая осень была необыкновенно теплая, продолжительная и постоянно влажная. Такія необыкновенныя, по времени года, явленія вліяли по видимому болѣе всего на предметы царства растительнаго, такъ, что во многихъ садахъ, въ томъ числѣ и моемъ, въ исходѣ Октября на кустахъ розъ образовались бутоны и нѣкоторые изъ нихъ достигли до полуразцвѣтанія. Деревья бѣлой акаціи запестрѣли цвѣтами и сирень готовилась къ тому же. А такіе продукты растительности присущи лишь веснѣ; но этого мало,—послѣ непродолжительныхъ морозовъ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, изъ коихъ одинъ только доходилъ до 8°/₀ реомюра, установилась вновь весьма теплая погода. Обманутыя ею весеннія душистыя фіалки зацвѣли уже въ Декабрѣ, левкои же, нагодки, Иванъ-да Марья и другіе красовались до 18 Декабря,—зелень же ихъ свѣжа еще и до сей поры.

На предметы неодушевленные вліяютъ лишь внѣшнія, соприкасающіяся силы природы, но на доблесть и особенно на умственныя способности разумныхъ существъ, ихъ развитіе, стойкость во времени и способы проявленія; кромѣ этихъ внѣшнихъ силъ,—полнѣе, обоятельнѣе и гораздо разительнѣе вліяютъ силы природы внутренней. Силы высокія и такъ сказать, нравственно духовныя, онѣ какъ могучій рычагъ выдвигаютъ, то великія, блестящія, удивляющія міръ, то тихія, спокойныя, замѣтныя лишь въ ограниченномъ кругу единичныя явленія, изъ общаго уровня человѣчества. Эти явленія не дряхлѣютъ духомъ и не улетучиваются изъ обветшалой своей земной оболочки, до совершеннаго ея распаденія!

Ставъ съ отроческихъ лѣтъ человѣкомъ труда, какъ

круглый сирота, безъ средствъ и покровителей, брошенный въ омутъ на произволъ судьбы, но одаренный свыше воспріимчивостію и жаждой знаній, пробивался между частаго, едва проходимаго тернія, всѣхъ возможныхъ лишеній и нуждъ, добывая трудомъ предметы къ существованію, еще съ большимъ трудомъ, усиленнымъ до крайней возможности, почти безъ руководителей, самодѣятельно выбивался изъ узкой колеи мрачнаго невѣденія на широкій и свѣтлый путь самосознанія. Ставъ человѣкомъ дѣла, привычный съ дѣтства, трудъ перенесъ съ собою на новую почву служебной дѣятельности, а съ нимъ служилъ не спустя рукава и не кое какъ, но съ сознаніемъ долга и съ любовію къ дѣлу и правдѣ. Никогда ни предъ кѣмъ не прислуживаясь, но и не кичась,—шелъ прямымъ путемъ; не рѣдко будто не замѣчая, смѣло шагалъ черезъ злокозненныя на пути препятствія. Еще на зарѣ сознанія силъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность вести дневникъ, вписывая въ него, какъ собственныя дѣйствія, такъ впечатлѣнія отъ окружающей природы и соприкасающаго человѣчества. Сперва это дѣло казалось трудомъ, но время отъ времени улегчаясь, стало пріятнымъ занятіемъ и лучшимъ безмолвнымъ собесѣдникомъ. Бывали часы уединеннаго вечера, когда въ увлеченіи исписывалъ нѣсколько листовъ, забывая о снѣ.

Величественная природа могучаго Кавказа, представляющаяся еще въ значительномъ отдаленіи, въ громадныхъ размѣрахъ грозныя и картинныя виды, чело сребро-блестящаго, вѣчно снѣжнаго хребта съ выдающимися надъ нимъ вершинами именитыхъ великановъ, вздымаясь высоко въ заоблачное пространство, рисуется въ чудныхъ очертаніяхъ на свѣтлоголубомъ небосклонѣ отчетливо и ясно, лишь въ часы восхода и заката, когда лучи солнечные косвенно ниспадая и скользя по темени и ребрамъ, осыпаютъ золотымъ

блескомъ свѣта бѣлоснѣжныя ихъ покрывала; при полномъ же освѣщеніи солнечномъ картина незамѣтно стушевывается съ прозрачно, свѣтлоголубою видимостію чистаго горнаго воздуха.

Но умолкаю!!.. не мнѣ описывать эти дивныя разнообразія красотъ неуловимо измѣняющихся не только съ каждой точки зрѣнія, но и съ каждымъ возвышеніемъ или пониженіемъ солнечнаго луча.—Думаю, что еслибы явилось геніальное и въ высшей степени краснорѣчивое описаніе, считаемое умомъ человѣческимъ за совершенное, то оно въ отношеніи къ сущности,—казалось бы только слабымъ безсознательнымъ дѣтскимъ лепетомъ. Такая природа, особенно южнаго ската, или Закавказья, съ высокими предгорьями, то красиво округленными, то уступчато ниспадающими, опушенными большею частію вѣковыми дѣвственными рощами. Нижняя мѣстность этихъ склоновъ, съ разнохарактерными холмами, волнистая какъ бурное море, населенная разными племенами, разсѣкаемая быстрыми, вытекающими изъ грозныхъ, мрачныхъ ущелій, рѣчками—необыкновенно восхитительна!!..

Эту дивную природу отъ Каспія до Чернаго моря изучалъ я внимательно при постоянныхъ, многолѣтнихъ путешествіяхъ по дѣламъ службы.—Она то и развила во мнѣ поэтическое настроеніе. Почти незамѣтно я сталъ писать стихи. Между мелкими сочиненіями, большею частію описательными, переложилъ въ стихи двѣ довольно длинныя поэмы мѣстныхъ преданій съ персидскаго языка, которымъ я достаточно владѣлъ.

Въ послѣдствіи высоты «Безобдала», какъ вѣчный гигантскій часовой горъ и мѣстности великой Арменіи, пирамидальный «Алла—Гіозъ» съ вѣчно снѣжною своею главою, далѣе—живописный и исторически замѣчательный хребетъ

Арарата, съ двумя коническими по концамъ его высокими шпицами, съ предлежащею предъ нимъ широкою долиною, прорѣзываемою изгибистымъ Араксомъ, съ окружающею разновидною мѣстностію, колыбелью рода человѣческаго. Походы во внутренность древняго Ирана и въ турецкую закавказскую страну, въ Малую Азію до Евфрата,—все это было богатою и раскошною пищею для моего дневника, который росъ и полнѣлъ не по днямъ, а по часамъ; въ него я вносилъ, какъ самовидѣцъ и большей части дѣятель и военныя дѣйствія, какъ полевыя, такъ при осадахъ и штурмахъ крѣпостей съ критическимъ на нихъ взглядомъ.

Послѣ Кавказа служба моя внутри Россіи, большею частію въ сѣверной столицѣ изобиловала значительными порученіями, исполненіе которыхъ обратило на меня личное вниманіе Государя съ милостивыми наградами, кромѣ другихъ и довольно вѣскихъ, матеріальныхъ. Но время у меня почти все поглощалось службой, едва, и то изрѣдка могъ удѣлять, для чтенія и возможности слѣдить за ходомъ научности и человѣчества.—Исписанныя же стопы бумаги покоились мирно на лонѣ забвенія до 1842 года; когда усталый и по разстроенному здоровью, разстался со службою, доставившею мнѣ, кромѣ небольшаго капитала, скопленнаго отъ наградъ и полный пансіонъ, что обезпечило, хотя съ весьма сдержанной обстановкой дни моего существованія.

Для постояннаго жительства я пріютился въ Кіевѣ. Съ свободою отъ службы я не утратилъ любви къ труду и не предался, какъ это часто бываетъ, лѣнивому спокойствію. Для труда—мнѣ представлялись на каждомъ шагу предметы; кромѣ того имѣлъ достаточно занятій по родственнымъ отношеніямъ, по которымъ рѣдкій годъ не путешествовалъ то въ столицу, то въ другія мѣста и особенно въ южныя окраины Россіи,—но за всѣмъ тѣмъ, было достаточно времени, для разнообразнаго чтенія и приведенія въ стройный порядокъ многолѣтнихъ моихъ записокъ; они уже близились къ увѣнчанію, какъ своеобразная судьба, чтобы показать на мнѣ и мнѣ, какъ суетны всѣ человѣческіе замыслы, распорядилась по своему.

10 іюня 1858 года, въ отсутствіе мое на нѣсколько дней изъ Кіева, пожаръ при страшной бурѣ, менѣе чѣмъ

въ два часа, уничтожившій 15 дворовъ въ Липкахъ, въ числѣ коихъ и мой домъ со всѣмъ имуществомъ и библіотекою, которую я съ такою любовію и съ значительными затратами изъ небогатаго моего кармана собиралъ почти всю жизнь, со всѣми бумагами и древними родовыми письменными памятниками, превратилъ въ груду пепла.

Взглянувъ на горячія еще груды, я тутъ же рѣшилъ, не откладывая долѣе, предпринять давно желанное и уже преднамѣренное путешествіе на Востокъ по Святымъ мѣстамъ. Въ первыхъ числахъ іюля быстрый пароходъ, скользя по влагѣ Чернаго моря, несъ меня къ древней Византіи. Въ первой половинѣ 1859 года, обозрѣвая окрестность Іерусалима, я почувствовалъ, что правый глазъ мой покрывала, какъ будто прозрачная сѣть. Спустя годъ, когда я былъ уже въ Кіевѣ, тоже выказалось и на другомъ моемъ глазѣ. Съ тѣхъ поръ время отъ времени дальнозоркость укорачивалась и зрѣніе примѣтно тупѣло, такъ что въ 1862 году, при посѣщеніи моемъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, я уже былъ полуслѣпцомъ, но еще могъ читать и писать до 1864 года, хотя подъ конецъ и съ трудомъ. Съ этой же поры вступилъ въ среду безграмотныхъ, но на долю мнѣ еще оставался физическій трудъ. Я безъ устали работалъ въ своемъ саду до начала 1866 года. Съ этого времени, особенно съ неудачною операціею, 2 сентября, едва не переселившей меня къ праотцамъ, я сталъ совершеннымъ слѣпцомъ.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: а) Слово на праздникъ Срѣтенія Господня; б) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, за 1869 годъ; в) Лебединая пѣснь слѣпца семидесятитрехлѣтняго старца.

Печ. дозв. Кіевъ. 15 февраля 1871 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.